

УДК 81'26

DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-7

Жирова И. Г.

Структура высказывания и система языковых коммуникативных средств: на материале современных художественных произведений

Московский государственный областной университет
ул. Веры Волошиной, д. 14, Московская обл.,
г. Мытищи, 141014, Россия
E-mail: zhirova557@yandex.ru
ORCID id: 0000-0001-5684-3005

*Статья поступила 30 июля 2020 г.; принята 11 сентября 2020 г.;
опубликована 30 сентября 2020 г.*

Аннотация

Статья посвящена языковым коммуникативным средствам, участвующим в структурировании высказывания. *Актуальность* статьи обусловлена а) необходимостью целостного подхода к исследованию высказывания как минимальной, «молекулярной» единицы коммуникации, а также б) научно-теоретическими и практическими потребностями науки о языке в расширении знаний о тексте в теории коммуникации, механизмах его построения и информационном наполнении. Объектной областью исследования является высказывание и та универсальная система коммуникативных средств, которая участвует в его структурировании. В центре внимания статьи находится актуальная для коммуникативной лингвистики *проблема* структуры высказывания, а также связь и взаимоотношение языковых коммуникативных средств, присутствующих в том или ином высказывании. В статье также представлена комплексная *методика* исследования: структурно-семантический анализ высказывания, описательный метод, метод интроспекции и интерпретации. Используемые как общие лингвистические, так и собственно коммуникативные методы способствуют интеграции результатов, сопоставлению логической последовательности результатов исследования. Полученные *результаты* свидетельствуют о важной роли коммуникативных средств в формировании высказывания в тексте, а также о том, что они, будучи единицами того или иного уровня языка, конструируются по некоторому набору речевых и языковых правил и формул. Автор статьи рассматривает собственно языковые, параязыковые, стилистические и жанровые средства, участвующие в формировании того или иного высказывания. В конце статьи автор приходит к *выводу*, что в построении высказывания участвует целостная система универсальных коммуникативных средств.

Ключевые слова: фокусное высказывание; фоновое высказывание; коммуникативные средства; участник коммуникации; система средств; целостная структура; языковой потенциал; семантический конструкт.

Информация для цитирования: Жирова И.Г. Структура высказывания и система языковых коммуникативных средств: на материале современных художественных произведений // Научный результат. Вопросы теоретической

и прикладной лингвистики. 2020. Т.6, №3. С. 85-98. DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-7

Irina G. Zhironova

The structure of utterance and the system of language communication tools: based on contemporary literary works of art

Moscow Region State University
14 Vera Voloshina St., Moscow region,
Mytishchi, 141014, Russia
E-mail: zhirova557@yandex.ru
ORCID id: 0000-0001-5684-3005

Received 30 July 2020; accepted 11 September 2020; published 30 September 2020

Abstract: The article deals with the language communication tools deeply involved in the structure of the utterance. The pertinence of the article stems from: a) the need for a holistic approach to the study of the utterance as a minimum, the "molecular" unit of communication, and b) scientific-theoretical and practical needs of the science of language in gaining knowledge about the text in communication theory, the mechanisms of its construction and content. The object area of the study is the utterance and the universal system of communication tools that is involved in its structuring. The article focuses on the problem of utterance structure that is relevant for communicative linguistics, as well as connection and relationship of language communication tools present in a particular utterance. The article also presents a comprehensive research methodology: structural and semantic analysis of statements, descriptive research, and the method of introspection and interpretation. Both general linguistic and actual communicative methods are used to integrate the results and compare the logical sequence of research results. The obtained results indicate the important role of communication tools in the formation of statements in the text, as well as the fact that they, being units of a particular level of language, are constructed according to a certain set of speech and language rules and formulas. The author of the article considers the actual language, para-language, stylistic and genre means involved in the formation of a particular utterance. In conclusion the author reaches the relevant opinion that an integral system of universal communication tools is involved in the construction of the utterance.

Keywords: focus utterance; background utterance; communication tools; communication participant; system resources; holistic structure; language capabilities; semantic construct.

How to cite: Zhironova I.G. (2020). The structure of utterance and the system of language communication tools: based on contemporary literary works of art. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 6 (3), 85-98, DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-7

Введение (Introduction)

В сфере языковой коммуникации при объяснении структуры некоторых сложных явлений достаточно часто встречаются понятия *иерархии, уровня,*

яруса, пласта и пр., относящиеся к структуризации пространства. Они, как правило, носят образный характер и значительно облегчают наше представление об окружающей

действительности. В то же время эти термины обладают явной семантической общностью и образуют небольшую по объему, вполне компактную группу наглядно-образных лингвистических понятий. Эти же лексемы выступают и как элементы системно-структурной организации языка, характерной для нашего мышления, поскольку пространственные «картинки» постоянно сопровождают нашу мыслительную (когнитивную) деятельность по фиксации понятий. В то же время эти понятия обладают и весьма существенным недостатком, поскольку вспомогательная область воображения подталкивает к образованию тех или иных – подчас ложных – аналогий, что естественно способствует в дальнейшем множественности интерпретаций происходящего. *Целью* статьи является системное представление всех тех коммуникативных средств, которые участвуют в продуцировании высказывания. Недостаточная изученность как коммуникативных средств разных уровней, так и их функциональной специфики обусловила обращение к этой области теории коммуникации.

В статье затрагивается проблема выявления и описания системных коммуникативных (рече-языковых и текстовых) средств, участвующих в продуцировании высказывания, а также норм и правил их использования. Для достижения сформулированной цели поставлены следующие конкретные задачи: а) описать уровни структуризации языка, исходя из основных свойств собственно высказывания; б) выявить коммуникативные средства, участвующие в формировании высказывания; в) соотнести систему средств языка и актуальные высказывания. Вполне естественно, что в статье впервые, хотя и фрагментарно, предлагается рассмотреть вопрос о том, что все компоненты языка в конечном счете – прямо или косвенно – функционируют как основные средства коммуникации. Для достоверности

результатов исследования к анализу был привлечен корпус необходимого теоретического и практического материала а) научные работы, посвященные тексту и высказыванию как основной коммуникативно-информационной единицы текста, а также б) отрывки из современной художественной и художественно-публицистической литературы.

Основная часть (Main Part)

Для мышления, использующего язык в качестве инструмента, характерны пространственные и временные понятия, поскольку именно благодаря им человек способен распознавать отдельные элементы сложных явлений по разным аспектам. Так, например, соотношение «форма / выражение – содержание / значение»; «схема / система – норма – узус». Однако, как правило, рассматриваются иерархии частей некоторого целого при формировании более сложных образований из простых, элементарных компонентов. Так, например, обычно анализируют уровни внутри языка: системы грамматических и лексических средств (Виноградов, 1947а: 12). Тем не менее система языковых средств является лишь одной из структур сложной семиотической системы, в которой так или иначе встречается иерархия указанного типа.

Еще одной структурой – а в рамках коммуникативной лингвистики собственно первой – является структура высказывания участника коммуникации. В текстовом пространстве прямому наблюдению доступны конкретные высказывания, тем не менее большинство свойств языковых средств определяется через отличительные особенности высказывания, его качественные характеристики. «Производство» высказывания предполагает наличие а) системы языка – совокупности языковых (лексических, грамматических, стилистических) средств, б) определенных правил (норм) их использования, а также в) тех сведений, данных об окружающем

мире, которые предпочтительно представить в высказывании. По-видимому, основные свойства высказывания лежат в основе уровневого подхода к структуризации языка и речи. Текстовый семантико-структурный уровень, как правило, предполагает наличие двух основных единиц: а) высказывание как коммуникативно реализованное предложение и б) объединение двух и более высказываний в межфразовое единство. В то время как более крупные текстовые фрагменты, включающие несколько межфразовых единств, обеспечивают необходимую целостность тексту. Так, доминантой текста естественно является высказывание «... как элементарная мыслительная и языковая единица, обладающая универсальным гносеологическим признаком выражения истинности или ложности человеческого знания» (Колшанский, 2005б: 59).

В теоретическом коммуникативном подходе к определению высказывания акцентируются такие его определяющие элементы, как содержание и форма (объем и структура), а также функциональность и интенциональность. Высказывание, как правило, является семантически самостоятельной частью текста и соотносится с конкретной ситуацией. Однако однотипные, часто повторяющиеся ситуации позволяют во многом стереотипизировать некоторые высказывания, образуя те или иные клише, речевые формулы и пр., облегчающие общение между людьми. Они, как правило, ситуативно детерминированы коммуникативной практикой участников общения и не несут особой смысловой нагрузки. Так, например, в следующем фрагменте представлена расширенная формула благодарности, соответствующая британскому речевому этикету, а также возможная реакция на нее. 'You want to use my car?' said Morris, producing the keys. O'Shea's jaw sagged. 'God bless you, Mr Zapp, you're a generous man, but I'd hate to take the responsibility.' 'Go ahead. It's only a

rented car.' [Выделено мною курсивом. – И. Жирова] (Lodge, 1978: 92).

Очевидно, система языковых средств не исчерпывает всей совокупности коммуникативных средств. В высказывании – помимо собственно языковых (лексических и грамматических) – могут использоваться еще несколько иных видов средств. В частности, параязыковые средства: а) фонетические (темп речи, заполнители пауз и пр.); б) кинетические (описание мимики, жестов, позы); в) графические (пунктуационные знаки, символы-заменители букв и пр.) (Анисимова, 2003; Валгина, 2004; Горелов, 2006; Колшанский, 2005а; Горсуева, 2009 и др.).

Так, ярким примером авторского нестандартного использования этой системы языковых средств является следующий текстовый отрывок из художественного произведения, в котором автор высказывания иронично анализирует свое неправильное произношение некоторых иностранных слов: название порта в Дании *Aarhus*, а также имени собственного *Kierkegaard*. 'Once you start browsing in dictionaries, you never know where it will lead you. I noticed that *Aarhus*, the name of a port in Denmark, was given the alternative spelling of *Arhus*. Further research revealed that this is the usual way the double *aa* is written in modern Danish, a single *a* with a little circle on top. So if *Kierkegaard* were alive today he would write his name as *Kierkegard*. More unsettling still was the discovery that all this time I've been pronouncing his name incorrectly. I thought it was something like *Sor'n Key-erk-er-guard*. Not at all. Apparently the *o* is pronounced like *eu* in the French *deux*, the *Kierk* is pronounced as *Kirg* with a hard *g*, the *aa* sounds like *awe* in English, and the *d* is mute. So the name sounds something like *Seuren Kirgegor*. I think I'll stick with the English pronunciation.' (Lodge, 1995: 123).

При этом необходимо учитывать еще один чрезвычайно важный фактор при формировании / продуцировании выска-

звания – это совокупность специфических для коммуникации на том или ином национальном языке стилистических и композиционных средств: повторение, градация, контраст, эмфаза / акцентуация и пр. (Жирова, 2012; Знаменская, 2016; Князев, 2007; Кожина, 2014; и др.). Так, в следующем высказывании присутствует звуковой повтор ‘rain and pain’ – ассонанс как способ его ритмической звуковой организации ‘Through a haze of rain and pain he dived for the shimmering, sneering face below him and saw its eyes widen with fear: Malfoy thought Harry was attacking him’ [Выделено мною курсивом. – И. Жирова] (Rowling, 1998: 129). В текстовом отрывке ‘But the scandal, think of the scandal. It will involve us all,’ muttered the Bursar desperately’ [Выделено мною курсивом. – И. Жирова] (Sharpe, 2002: 42) наблюдается авторская акцентуация эмоционального восприятия происходящего. В то же время в следующем высказывании присутствует градационный числительный ряд: ‘... he would make a point of coming home for dinner every night, then reading a good-night story – or two or three’ [Выделено мною курсивом. – И. Жирова] (Segal, 1996: 164). Точкой отчета на оценочной шкале является такой объект действительности, как ‘a good-night story’. Стилистический эмоционально-выразительный эффект достигается за счет постепенного повышения количественной семантической значимости этого оценочного словосочетания.

Отметим, что стилистические и композиционные средства играют существенную, в том числе и дискурсивную роль при формировании высказывания, поскольку активно участвуют в тематическом оформлении коммуникативной интеракции. Так, например, контраст затрагивает а) качественные и количественные показатели (тип предложения, его длина и пр.); б) языковые (звуки речи, слова, синтаксические конструкции) и параязыковые (голосовой «почерк» и т. п.) средства; в) тематические

единицы и образования (противопоставление взглядов-тезисов в научном изложении, описание характеров героев в художественном произведении, представление эмоциональных и логически обоснованных оценок в публицистическом тексте) и пр.

В отдельную группу, на наш взгляд, можно включить «актуальное членение», которое тесно связано не только с грамматическим, но и тематическим построением высказывания (Золотова, Онипенко, Сидорова, 2004: 382-397). Так, Н. В. Иванов констатирует, что «... в высказывании мысль задается в двух измерениях одновременно. В предметном аспекте высказывания выражается то, как представляет себе говорящий объективную реальность, как она существует для него. В аспекте актуального членения выражается то, в чём видит говорящий ценность данной реальности применительно к данным условиям общения. <...> Функциональная противопоставленность двух аспектов высказывания друг другу проявляется в особой предикативизации оценочного. Лексические элементы в высказывании ориентированы на два предикативных центра – предметный (сказуемый) и коммуникативный (рематический) – и в этом смысле бифункциональны» (Иванов, 2010: 33-34).

Еще одной группой средств, участвующих в формировании высказывания, является группа «жанровых форм», свидетельствующая о типе литературного произведения. Так, например, тематический подход к классификации художественных произведений позволяет выделить такие группы романов, как мистические, фантастические, приключенческие, психологические, исторические и др. Очевидно, многие произведения художественной литературы характеризуются полижанровостью, при которой автор того или иного романа намеренно использует элементы разных жанров и стилей, заимствуя при этом их особые художественные средства. Отметим, что

еще М. М. Бахтин справедливо указывал на необходимость а) экспликации понятия речевого жанра как родового к понятию литературного жанра, а также б) выработки единой программы (методологии) исследования разнородных типов высказываний (текстов) (Бахтин, 1997: 33-34).

Таким образом, в область коммуникативных, рече-языковых средств входят явления, касающиеся построения текста и его «первичного» звена – высказывания в целом. К числу средств формирования высказывания относятся элементы и комплексные образования формального и содержательного характера, при этом литературоведческая область композиции, стиля и жанра текстового нарратива наряду с лексико-грамматическими средствами включается непосредственно в коммуникативную лингвистику (Мельчук, 2012: 37-40).

Материалы и методы исследования (Materials and methods)

Для всестороннего изучения такой проблемной области коммуникативной лингвистики, как структура высказывания, а также системы коммуникативных языковых средств и для обеспечения актуальности исследования к анализу привлечен достаточно обширный теоретический (тридцать семь научных работ) и практический материал (десять художественных и одно художественно-публицистическое произведение).

Методологической основой настоящей статьи послужили работы ученых в междисциплинарных областях научного познания, в которых представлены различные аспекты исследования художественной коммуникации, художественного текста, а также его элементарной единицы – высказывания (Барт, 1989; Бахтин, 1997; Бабенко, 2004; Болотнова, 2007; Виноградов, 1980; Водоватова, 2006; Гальперин, 2006; Дейк Тен ван, 2015; Лотман, 2005; Лукин, 1999; Эко 2006; Baker, 2011; Biber, 1989; Brown, Yele, 1983; Crystal, 2003; Derrida, 1980;

Dummet, 1993; Hassan, 2008; Hatim, Munday, 2010; Saugstad, 1977; Stanton, 2009; Stubbs, 1983 и др.). Коммуникативные языковые средства, участвующие в оформлении текстовых высказываний, позволяют значительно систематизировать и упорядочить логическую и аксиологическую информацию, переданную автором текста читателю. В то время как функциональный анализ художественных текстовых фрагментов позволяет выделить их прагматическую составляющую, акцентирующую внимание на социолингвистических и лингвокультурологических особенностях коммуникации в области художественно-образной речевой деятельности.

Анализ собранного теоретического и практического материала проводился с опорой на общие и частные *методы* лингвистического исследования, которые позволяют учитывать как строгие факты и процедуры, так и использовать более субъективный подход к организации научного исследования. Так, в процессе сбора и первичного анализа собранного материала актуальным явился описательно-аналитический метод.

Дальнейшее подключение к исследованию коммуникативных методов исследования, в частности – информационного, контекстуального и интерпретативного анализа, позволило представить закономерности структуризации высказывания с учетом различных языковых коммуникативных средств. Предложенная методика включает целый ряд объективных и субъективных критериев: объективность, верифицируемость, когерентность и эвристичность и пр., способствующих более глубокому осмыслению объектной области исследования, а именно высказывания и его структуры.

Результаты исследования и их обсуждение (Result and Discussion)

В высказывании так или иначе языковая личность устанавливает соответствующие пропорции в системах понятий. Одним из основных принципов

использования говорящим или пишущим семантической системы выступает отношение «доминирование – подчинение». Это именно то отношение, которое позволяет более полно классифицировать внеязыковую окружающую действительность. Однако некоторые фоновые высказывания, будучи подчиненными ключевым (фокусным, доминирующим), являются в тексте «пустыми» в смысловом отношении. Тем не менее они, как правила, заметны, а их присутствие в тексте оправдано, поскольку либо а) дает реципиенту «передышку» в переработке информации, либо б) отвлекает его вполне осознанно от важной, существенной информации, которую автору высказывания необходимо скрыть (завуалировать) в силу определенных обстоятельств. Смысловая размытость текста чаще всего наблюдается в неоправданно объемных предложениях.

Так, например, в следующем высказывании достаточно проблемно отделить ключевую (доминирующую) информацию от фоновой: *There is an organization whose name escapes me (it may be Dangerously Small-Minded Reactionaries for a better America) that periodically runs earnest, carefully reasoned ads in the New York Times and other important publications calling for an end to immigration because, as one of its ads explains, it 'is devastating our environment and the quality of our lives'* (Bryson, 1999: 54). Как нам представляется, в приведенном высказывании ключевой интенцией автора является желание продемонстрировать насмешливо-негативное отношение к многочисленным общественным организациям, занимающимся всем и ничем.

В то же время смысловая «оптимизация» текста оправдана в исключительных случаях: либо когда необходимость точной (логически обусловленной) передачи информации превалирует над субъектно-оценочной, либо когда эмоции определяют такую текстовую оптимизацию, вызывая

повышенное внимание читателя исключительно к эмоциональному восприятию содержания. Например, *'Ron didn't speak. He didn't move. His eyes were fixed on a point some ten feet above the Forest floor, right behind Harry'* [Выделено мною курсивом. – И. Жирова] (Rowling, 1998: 204). В этом отрывке логически точно зафиксировано поведение человека, находящегося в состоянии оцепенения.

Еще хотелось бы высказать мысль о том, что любое высказывание обладает виртуальной способностью нести информацию о своих внеязыковых коррелятах. Информация в высказывании, на наш взгляд, представлена двояко. Первый род информации можно определить как логически оправданный, когнитивно обусловленный: это информация а) о неких сущностях: объектах, субъектах и явлениях; а также б) об их формах, признаках, свойствах, состояниях существования в окружающем мире. Второй род информации затрагивает модальные и прагматические субъектно-оценочные характеристики описываемой ситуации.

Оба вида информация определенным образом соотнесены одна с другой, коррелируют и взаимодействуют друг с другом. Они могут также в той или иной степени проецироваться из одной сферы в другую и подвергаться взаимопреобразованию. При интерпретации текста декодирующий его может ориентироваться на фокусных высказываниях, извлекая при этом исключительно логически детерминированную информацию, а может – на фоновых высказываниях, предоставляющих больше возможностей для аксиологического (оценочного) подхода к описываемой ситуации. Например: *'When he arrived at Midway Airport, Terminal 11C, George was standing by the gate waiting to greet him. He had hardly changed, a little more weight, a little less hair perhaps, and within an hour of swapping stories and bringing each other up to date on the pest three years, it was almost as though Abel had*

never been away' (Archer, 1979: 404). Так, фокусным высказыванием в данном текстовом фрагменте является первое предложение, в котором представлена в полном объеме необходимая информация о главных героях, месте их встречи. Однако именно второе предложение содержит информацию, дающую возможность прочувствовать и оценить эмоциональную составляющую художественного отрывка.

Вполне логично предположить, что основная цель языковой системы – это, конечно же, коммуникация, а весь запас коммуникативных языковых средств выполняет внешнеязыковую высказывательную функцию, в отличие от внутриязыковой конструкционной функции. В акте коммуникации любое высказывание, описывающее действительность, выступает в роли непосредственного средства общения и, соответственно, может быть подвергнуто оценке.

Безусловно, системно-структурная лингвистика не рассматривает жанр, стиль и композицию специфическим предметом своего исследования (они относятся, как правило, к литературоведческим объектам исследования), поскольку не считает себя вполне «компетентной» в области «запасных» элементов коммуникативных средств, необходимых для построения высказывания и его художественного оформления. Однако в рамках коммуникативной лингвистики, относящейся к антропоцентрической научной парадигме, функциональный подход к исследованию высказывания предполагает учитывать всю совокупность средств его построения, в том числе как собственно лингвистических, так и литературоведческих. Коммуникативная лингвистика как наука о языке коммуникации естественно принимает во внимание и семиотический аспект коммуникации а) элементарные явления знакового характера, а также минимальные знаковые единицы и б) текстовые сообщения (высказывания) (Бугайски, 2010: 17).

Очевидно, что понятие системы включает как группу отдельных средств, так и принятые способы их применения, а именно коммуникативного функционирования в речевых актах. Использование любых коммуникативных (рече-языковых, текстовых) средств предполагает две операции: выбор и упорядочение. Если рассматривать формирование высказывания как акт определенного типа коммуникации (сообщение, приказ, просьба и пр.) (Валгина, 2004), то выбор проявляется в осознанном отборе языковой личностью того или иного средства / приема, а упорядочение выступает как определенная унифицированность этих средств. Например: “Will you be requiring references, Mr. Leroy?” “References! I know your background and history since you left Europe right through to you getting a degree in economics at Columbia” (Archer, 1979: 210). Вежливое обращение к субъекту представлена грамматической формой будущего продолженного времени.

Нетрудно убедиться в том, что с нормированными средствами и способами их использования в конкретных высказываниях появляются средства и способы необычные, заимствованные из других систем либо самостоятельно (дополнительно) созданные по той или иной причине автором текстового высказывания – интраиндивидуальные образования. Например, в качестве языкового интраиндивидуального образования можно рассматривать следующее авторское образное высказывание ‘I tasted sour jealousy in my mouth and helped myself to a chocolate to make it go away’ (Moriarty, 2018: 3), в котором четко прослеживается психологическая зависимость наших пищевых пристрастий при очевидном эмоциональном восприятии той или иной (чаще негативной) ситуации. Еще одним примером авторского смешанного (вербального и невербального) подхода к продуцированию высказывания является следующий текстовый фрагмент:

<@JoneseyBJ @_Roxster *Purrs* Why, that would be delightful!> <@_Roxster @JoneseyBJ *Growls* See you there, baby. > (Fielding, 2013: 162). В представленном фрагменте автор отразил содержание и форму общения в электронном коммуникативном пространстве, в котором взаимодействуют как вербальные, так и невербальные системы. Однако в коллективную *интра-* и *межиндивидуальную* системы входят лишь средства и способы нормированные, уже закрепленные в языке.

Коммуникативная (творческая) созидательность отдельных лиц (языковых личностей), всегда меньше возможностей, которые предлагает сама языковая система, поскольку никто не владеет языком в полном его объеме. Так или иначе творческий языковой потенциал людей настолько высок, что каждый носитель языка может модифицировать и по необходимости приспособить уже существующие средства, а также создать новые в процессе коммуникации. Современный «обновленный» язык, как правило, представлен либо расширенным понятийным составом того или иного слова, либо пополнением словарного запаса за счет появления новых слов, фиксирующих новые объекты, их состояния и явления. В то же время расширение семантического пространства высказывания потенциально увеличивает количество его прочтений. Например, “I think I must have terrible *where-ability*,” commented Ellen [Выделено мною курсивом. – И. Жирова] (Moriarty, 2018: 40). Так, английская сложносочиненная лексема *where-ability*, состоящая из двух «равноправных» частей: вопросительного слова *where* и абстрактного существительного *ability*, имеет значение “ориентироваться в пространстве”. При этом в приведенном в качестве примера высказывании английская отрицательная эмоционально-оценочная лексема *terrible* позволяет конкретизировать текстовое значение слова *where-ability*: «теряться,

переставать ориентироваться в чем-либо». Еще один пример: As I walked in, the light seemed *to whoosh through my head*, like a brisk breeze, and I could smell old books and the sea [Выделено мною курсивом. – И. Жирова] (Moriarty, 2018: 2). Окаzionaleный фразовый глагол звукоподражательного (ономатопеического) характера *to whoosh through* передает значение «мимолетности чего-либо» и соответствует в русском языке лексемам «пронестись, промелькнуть, промчатся».

Также очевидно, что в настоящее время в художественных текстах их авторы активно используют дополнительные дизайнерские элементы оформления текстовых высказываний, в том числе а) по особому расставляя знаки препинания, как, например, 'Just got home, relieved to have house to self, and sat down to ... What, though? Work? But I've been sacked, Haven't I?' (Fielding, 2013: 261); б) добавляя междометные восклицания *Euww!*, *Hahaha!* и др.: 'Euww! I thought, then instantly shrank at my own hypocrisy <...> 'Hahaha!' said Mum (Fielding, 2013: 183-184); в) преднамеренно увеличивая количество гласных для того, чтобы продемонстрировать ярко выраженные эмоции, например, радости, 'Dougieeeeeeeee! It' so nice to meet you at last. I've heard SO much about you! (Fielding, 2013: 239). Все вышеперечисленные текстовые средства помогают читателю визуализировать происходящее.

Целостная структура любого текста предполагает направленность и ориентированность его отдельных компонентов, в частности – высказываний. Конкретные высказывания всегда актуальны, однако именно системные явления языка (частые и комплексные средства) предлагают возможности для языковой личности сформировать то или иное высказывание. Любое высказывание обладает смыслом, иногда даже несколькими, в то время как система средств и правил потенциальным

семантическим содержанием, как правило, не обладает. Лишь некоторые элементы могут иметь потенциальное семантическое содержание. Так, например, лексико-грамматический класс междометий, обладает своим неповторимым эмоциональным семантическим содержанием. Семантическую структуру междометного высказывания актуализирует в тексте конкретная ситуация и контекст. Так, например, высказывания *Oh God* (о боже), *For God's sake* (ради бога) могут появляться в разных актуальных сообщениях. Например, *'Oh God,' Jude suddenly burst out. "This guy isn't a doctor. He was on Dance Lover Dating. It's the same photo!'* <...> *'For God's sake, shut up, Talitha,' said Tom* [Выделено мною курсивом. – И. Жирова] (Fielding, 2013: 32). Безусловно, вне контекста эти высказывания можно отнести к актуальным, поскольку благодаря своей комплексности они являются частью системы коммуникативных средств быстрого эмоционального реагирования. В эту систему входят как отдельные грамматические, лексические, а также некоторые тематические средства (например, дискурсивные средства научного нарратива, а в художественных текстах множество различных эмотивно-оценочных элементов), при помощи которых они построены.

В то же время высказывание «Увы, молодость прошла!» («Уж не мечтать о нежности, о славе. Все миновало, молодость прошла!») (Блок, 2014: 40) не входит в систему отдельных коммуникативных средств, поскольку оно находится на такой ступени обобщенности, которая, с одной стороны, превосходит область актуальных высказываний, с другой, однако, не достигает той ее ступени, какой обладают все элементы системы средств коммуникации. «Молодость прошла» – это тот семантический коммуникативный конструкт, который, с одной стороны, имеет в достаточной мере синтаксические и лексико-грамматические свойства, что

позволяет исследовать его логическую структуру. С другой стороны, настоящая актуализация этого высказывания в тексте не добавила бы с логической точки зрения ничего нового и существенного.

Соотношение между системой средств языка и актуальными высказываниями указывает на то, что в области естественной коммуникации а) при помощи средств одной системы возможно создать неограниченное число актуальных сообщений; б) коммуникативные средства нескольких систем могут участвовать в образовании актуального высказывания. Очевидно, системы коммуникативных средств не являются замкнутыми, в связи с этим актуализированные высказывания не однородны в отношении происхождения использованных средств.

Еще хотелось бы привлечь внимание к тому факту, что безусловно уровни языка не могут существовать самостоятельно, они представляют собой важную часть языковой системы и определяются лишь своим отношением и положением к другим более высоким уровням. Языковые средства более низшего уровня необходимы для построения единиц более высокого уровня. Так, например, некоторые типы фразеологических, утративших семантическую разложимость сочетаний в том или ином высказывании может иметь регрессивное функционирование, поскольку с семантической точки зрения оно, теряя семантическую наполненность каждой единицы, опускается на более низкий уровень.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, в ходе исследования высказывания установлено, что оно, являясь реальной единицей текста, имеет структуру, в которой форма и содержание (смысл) определяются всей совокупностью контекстных условий, предполагающих наличие целой и целостной системы универсальных коммуникативных средств. При этом коммуникативные средства отвечают «запросам» структуризации высказываний. На любом уровне проду-

цирования высказывания языковая система предоставляет коммуникативные, узуально-нормированные средства, а также способы их использования с разной степенью обязательности.

Установлено, что автор художественного текста с высокой степенью гибкости использует все средства формирования высказываний, при этом целенаправленно модифицируя некоторые из них. Неформальный подход к использованию языковых средств в художественном тексте порождает а) множественность и разнообразие интерпретаций, а также позволяет автору б) представить «невербальный язык», привлекая тем самым внимание читателя к деталям, повышающим интерпретационный потенциал текста. Доказано, что многие авторы художественных произведений сознательно формируют читательский интерпретативный плюрализм.

Также верифицировано, что иерархическое ядро текстовых средств составляют языковые коммуникативные средства, участвующие в построении разной степени сложности знаковых единиц того или иного языка. При этом предложение либо сочетание предложений, ставшее в акте коммуникации высказыванием, непосредственно служит и средством коммуникации. Тексты художественной литературы обладают той структурной организацией, которую представляет автор, исходя из собственного подхода к тематической структуре, опираясь на ряд стилистических параметров, предлагая те или иные формы устного общения главных героев. Художественные произведения относятся к сложным коммуникативным явлениям, а высказывания, входящие в них, характеризуются той социально-психологической контекстуальностью, которая расширяет наши представления о коммуникации в целом.

Список литературы

Список литературы

Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Изд. центр «Академия», 2003. 128 с.

Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Флинта: Наука, 2004. 496 с.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 413-423.

Бахтин М.М. Проблема текста. М.: Русские словари. Т. 5, 1997. С. 306-326.

Блок А.А. Стихотворения. М.: Эксмо, 2014. 197 с.

Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М.: Изд-во «ФЛИНТА»; Изд-во «НАУКА». 2007. 520 с.

Бугайски М. Язык коммуникации. Харьков: Гуманитарный центр, 2010, 544.

Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации. М.: Высшая школа, 2004. 259 с.

Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: изд-во МГУ имени М.В. Ломоносова, 1947. 783 с.

Виноградов В.В. О языке художественной прозы: избранные труды. М.: изд-во «Наука», 1980. 360 с.

Водоватова Т.Е. Семантика и прагматика языкового высказывания в свете инференциальной теории смысла. Самара: Изд-во СГПУ, 2006. 262 с.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 144 с.

Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: КомКнига, 2006. 112 с.

Дейк Тён ван Язык. Познание. Коммуникация. М.: ЛЕНАНД, 2015. 320 с.

Жирова И.Г. Лингвистическая категория «эмфатичность» в антропоцентризме: Языковая личность Маргарет Тетчет в эмоционально-оценочном дискурсе. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 256 с.

Знаменская Т.А. Стилистика английского языка (основы курса). М.: Изд-во ЛКИ, 2016. 224 с.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во Института русского языка РАН им. В.В. Виноградова, 2004. 544 с.

Иванов Н.В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке.

М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 215 с.

Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007. 704 с.

Кожина М.Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики: избранные труды (Стилистическое наследие). М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 624 с.

Колшанский Г.В. Паралингвистика. М.: КомКнига, 2005. 96 с.

Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: КомКнига, 2005. 176 с.

Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб: Искусство-СПб, 2005. 702 с.

Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. М.: Изд-во «Ось-89», 1999. 192 с.

Мельчук И.А. Язык: от смысла к тексту. М.: Языки славянской культуры, 2012. 176 с.

Торсуева И.Г. Интонация и смысл высказывания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 112 с.

Эко У. Отсутствующая структура. СПб: Symposium, 2006. – 540 с.

Archer J. Kane and Abel. London: Harper Collins Publishers, 1979, 550 p.

Baker M. In other words. London: Routledge, 2011. 332 p.

Biber D. A typology of English texts // Linguistics. 1989. P. 3-43.

Brown G., Yule G. Discourse analysis. Cambridge: Cambridge University Press. 1983.

Bryson B. Notes from a Big Country. London: A Black Swan Book, 1999. 416 p.

Crystal D. English as a global language. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. 212 p.

Derrida J. The Law of Genre // Glyph Seven: Textual Studies. Baltimore, 1980. № 7. С. 2-2-229.

Dummett M. Origins of analytical philosophy. London: Bloomsbury. 1993. 189 p.

Fielding H. Bridget Jones Mad about The Boy. London: Jonathan Cape, 2013. 386 p.

Hassan R. The information society. Cambridge; Malden (MA): Polity, 2008. 266 p.

Hatim B., Munday J. Translation: An advanced resource book. London: Routledge, 2010. 373 p.

Lodge D. Changing Places. London: Penguin Books, 1978. 251 p.

Lodge D. Therapy. London: Penguin Books, 1995. 321 p.

Moriarty L. The Hypnotist's Love Story. New York: Berkley, 2018. 546 p.

Pinker S. The stuff of thought. London: Penguin Books. 2008. 499 p.

Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. London: Bloomsbury, 1998. 254 p.

Saugstad P. A Theory of communication and use of language: Foundations for Study of Psychology. Oslo: Universitetsforlaget. 1977. 263 p.

Segal E. Prizes. London: Bantam Books, 1996. 525 p.

Sharpe T. Porterhouse Blue. London: ArrowBooks, 2002. 327 с.

Stanton N. Mastering Communication. England: Palgrave Macmillan. 2009. 480 p.

Stubbs M. Discourse analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford: Basil Blackwell. 1983. 272 p.

References

Anisimova, E.E. (2003). *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikatsija (na materiale kreolizovannyh tekstov)* [Linguistics of the text and intercultural communication (based on creolized texts)], Moscow, Russia: Izd. centr «Akademija» (in Russian).

Babenko, L.G. (2004). *Lingvisticheskij analiz khudozhestvennogo teksta* [Linguistic analysis of literary text], Moscow, Russia: Nauka (in Russian).

Bart, R. (1989). *Izbrannye raboty: Semiotika: Pojetika* [Sémiotique: Poétique], Moscow, Russia: Progress (in Russian).

Bahtin, M.M. (1997). *Problema teksta* [Text problem], Moscow, Russia: Russkie slovari (in Russian).

Blok, A.A. (2014). *Stihotvorenija* [Poems], Moscow, Russia: Jeksmo (in Russian).

Bolotnova, N.S. (2007). *Filologicheskij analiz teksta* [Philological analysis of the text], Moscow, Russia: Nauka (in Russian).

Bugajski, M. (2010). *Jazyk komunikatsii* [Language of communication], Har'kov, Ukraine: Gumanitarnyj centr (in Russian).

Valgina, N.S. (2004). *Aktual'nye problemy sovremennoj russkoj punktuatsii* [Current problems of modern Russian punctuation], Moscow, Russia: Vysshaja shkola (in Russian).

Vinogradov, V.V. (1947). *Russkij jazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (grammatical doctrine of the word)],

Moscow, Russia: MGU imeni M.V. Lomonosova (in Russian).

Vinogradov V.V. (1980). *O jazyke khudozhestvennoj prozy: izbrannye Trudy* [Based on the language of fiction: selected works], Moscow, Russia: Nauka (in Russian).

Vodovatova, T.E. (2006). *Semantika i pragmatika jazykovogo vyskazyvanija v svete inferentsial'noj teorii smysla* [The semantics and pragmatics of linguistic utterance in the light of the inferential theory of meaning], Samara, Russia: SGPU (in Russian).

Gal'perin, I.R. (2006). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija* [Text as an object of linguistic research], Moscow, Russia: KomKniga (in Russian).

Gorelov, I.N. (2006). *Neverbal'nye komponenty kommunikacii* [Non-verbal components of communication], Moscow, Russia: KomKniga (in Russian).

Dejk Tjon van (2015). *Jazyk. Poznanie. Kommunikatsija* [Language. Cognition. Communication.], Moscow, Russia: LENAND (in Russian).

Zhirova, I.G. (2012). *Lingvisticheskaja kategorija «emfaticnost» v antropotsentrizme: Jazykovaja lichnost' Margaret Thatcher v emotsional'no-otsenocnom diskurse* [The linguistic category “emphaticity” in anthropocentrism: The linguistic personality of Margaret Thatcher in an emotionally-evaluative discourse], Moscow, Russia: Knizhnyj dom «LIBROKOM» (in Russian).

Znamenskaja, T.A. (2016). *Stilistika anglijskogo jazyka (osnovy kursa)* [Stylistics of the English language (basics course)], Moscow, Russia: LKI (in Russian).

Zolotova, G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Ju. (2004). *Kommunikativnaja grammatika russkogo jazyka* [Communicative grammar of the Russian language], Moscow, Russia: Izd-vo Instituta russkogo jazyka RAN im. V.V. Vinogradova (in Russian).

Ivanov, N.V. (2010). *Aktual'noe chlenenie predlozhenija v tekstovom diskurse i v jazyke* [Actual division of sentences in text discourse and in language], Moscow, Russia: Azbukovnik (in Russian).

Knjazev, Ju.P. (2007). *Grammaticheskaja semantika: Russkij jazyk v tipologicheskoi perspektive* [Grammatical semantics: Russian language in a typological perspective], Moscow, Russia: Jazyki slavjanskih kul'tur (in Russian).

Kozhina, M.N. (2014). *Rechevedenie. Teorija funkcional'noj stilistiki: izbrannye trudy (Stilisticheskoe nasledie)* [Speech. Theory of functional stylistics: selected works (Stylistic heritage)], Moscow, Russia: Nauka (in Russian).

Kolshanskij, G.V. (2005). *Paralingvistika* [Paralinguistics], Moscow, Russia: KomKniga (in Russian).

Kolshanskij, G.V. (2005). *Kommunikativnaja funkcija i struktura jazyka* [Communicative function and language structure], Moscow, Russia: KomKniga (in Russian).

Lotman, Ju.M. (2005). *Ob iskusstve* [About art], St. Petersburg, Russia: Iskusstvo-SPB (in Russian).

Lukin, V.A. (1999). *Hudozhestvennyj tekst: Osnovy lingvisticheskoi teorii i elementy analiza* [Fiction: Fundamentals of Linguistic Theory and Elements of Analysis], Moscow, Russia: Os'-89 (in Russian).

Mel'chuk, I.A. (2012). *Jazyk: ot smysla k tekstu* [Language: from meaning to text], Moscow, Russia: Jazyki slavjanskoj kul'tury (in Russian).

Torsueva, I.G. (2009). *Intonatsija i smysl vyskazyvanija* [Intonation and meaning of the statement], Moscow, Russia: Knizhnyj Dom «LIBROKOM» (in Russian).

Jeko, U. (2006). *Otsutstvujushhaja struktura* [The missing structure], St. Petersburg, Russia: Symposium (in Russian).

Archer, J. (1979). *Kane and Abel*, London, England: Harper Collins Publishers.

Baker, M. (2011). *In other words*, London, England: Routledge.

Biber, D. (1989). A typology of English texts, *Linguistics*, 1, 3-43.

Brown, G. and Yule G. (1983). *Discourse analysis*, Cambridge, Great Britain: Cambridge University Press.

Bryson, B. (1999) *Notes from a Big Country*, London, England: A Black Swan Book.

Crystal D. (2003). *English as a global language*, Cambridge, Great Britain: Cambridge University Press.

Derrida, J. (1980). The Law of Genre, *Glyph Seven: Textual Studies*, 7, 2-22.

Dummett, M. (1993). *Origins of analytical philosophy*, London, England: Bloomsbury.

Fielding, H. (2013). *Bridget Jones Mad about The Boy*, London, England: Jonathan Cape.

Hassan, R. (2008). *The information society*, Cambridge, Great Britain: Polity.

Hatim, B. and Munday J. (2010). *Translation: An advanced resource book*, London, England: Routledge.

Lodge, D. (1978). *Changing Places*, London, England: Penguin Books.

Lodge, D. (1995). *Therapy*, London, England: Penguin Books.

Moriarty, L. (2018). *The Hypnotist's Love Story*, New York, The USA: Berkley.

Pinker, S. (2008). *The stuff of thought*, London, England: Penguin Books.

Rowling, J.K. (1998). *Harry Potter and the Chamber of Secrets*, London, England: Bloomsbury.

Saugstad, P. A (1977). *Theory of communication and use of language: Foundations for Study of Psychology*, Oslo, Norway: Universitetsforlaget.

Segal, E. (1996). *Prizes*, New York, The USA: Bantam Books.

Sharpe, T. (2002). *Porterhouse Blue*, London, England: Arrow Books.

Stanton, N. (2009). *Mastering communication*, London, England: Palgrave Macmillan.

Stanton, N. (2009). *Mastering communication*, London, England: Palgrave Macmillan.

Stubbs, M. (1983). *Discourse analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language*, Oxford, England: Basil Blackwell.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Жирова Ирина Григорьевна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой переводоведения и когнитивной лингвистики, Московский государственный областной университет

Zhirova Irina Grigorievna, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Translation Studies and Cognitive Linguistics, Moscow Region State University